

Б. Горелова

**ПЕРВЫЙ ГЕРОЙ
ПРОСЛАВЛЕННОГО
ПОЛКА**

Мечта стать летчиком у Кузьмы Егоровича Селиверстова зародилась еще в юношеские годы, когда он увидел паривший над родной деревней Ольхи Тульской области самолет. В 1931 году поехал в Москву, поступил на автозавод (ныне имени И. А. Лихачева). Специальности у него не было, поэтому трудовую жизнь начал грузчиком. Подучился и вскоре стал сверловщиком, а потом фрезеровщи-

ком в механосборочном цехе.

В начале 1934 года в числе других комсомольцев пошел на строительство Московского метрополитена. Приходилось трудиться вручную — лопатой, киркой, катать тачки с землей, бороться с пливунами.

В тридцатые годы бурно развивалась отечественная авиация. Страна нуждалась в летчиках, Комсомол бросил клич: «Молодежь, на самолеты!» И тысячи юношей пошли в аэроклубы, в летные училища. Горячо откликнулись на патристический призыв и метростроевцы. Прямо с работы Кузьма 41

вместе с товарищами спешил на Белорусский вокзал и на паровичке ехал до станции Малые Вяземы, где находился аэроклуб, построенный метростроевцами. Здесь он овладел парашютным спортом, стал изучать самолет. Осуществлялась его давняя мечта — он готовился к полетам. Радостно билось его сердце, когда вместе с инструктором поднялся в первый раз над землей.

Когда пришла пора идти служить в Красную Армию, он попросил, чтобы его направили в авиацию. В Оренбургском военном летном училище под руководством опытных преподавателей и инструкторов познавал Кузьма сложную авиационную науку и технику. Было трудно — семилетнего образования не хватало, приходилось много самостоятельно заниматься, долгие часы просиживать над книгами, чтобы наверстать упущенное. Преодолев все трудности, Селиверстов стал летчиком-истребителем.

В 1939 году Кузьма Егорович получил назначение в 55-й истребительный авиаполк — в прекрасный летный коллектив, который возглавлял майор В. П. Иванов. В следующем, 1940 году во время воссоединения Бессарабии с Советским Союзом этот полк перебазировался на аэродром в Бельцах. Тогда Селиверстов и познакомился с А. И. Покрышкиным, А. Ф. Клубовым и Г. А. Речкаловым, ставшими впоследствии прославленными истребителями.

Тогда это были молодые, полные кипучей энергии, жизне-радостные офицеры, которые самоотверженно учились, совершенствовались летное мастерство, оттачивали групповую слетанность, повышали навыки ведения воздушного боя. В свободное время до дыр зачитывали журналы со статьями о подвигах советских летчиков-добровольцев в Испании, о боях в районах озера Хасан и реки Халхин-Гола...

Весна в Молдавии начинается рано. Деревья и виноградники покрываются нежной зеленью, зацветают сады, медвяный запах разносится далеко окрест.

После майских праздников 1941 года в полк прибыли новые истребители МИГ-3. По сравнению с «чайками» (так ласково называли И-153 за птичий изгиб верхнего крыла) и «ишаками» (И-16) «миг» пленил своей красивой формой, многочисленными приборами, хорошо оборудованной кабиной. Каждому летчику хотелось как можно скорее в совершенстве овладеть этой машиной.

Все авиаторы с жаром принялись осваивать новую материальную часть. С переучиванием приходилось торопиться: приближались грозные события.

прикрытием «мессершмиттов» налетели на аэродром в Бельцах, обстреляли его, вывели из строя летное поле, подожгли бензохранилище. Наши истребители поднялись в воздух и завязали бой с врагом. Так началось боевое крещение полка. На свою базу не вернулось несколько стервятников, но и полк понес утрату.

Фашистская авиация тогда господствовала в воздухе. Приходилось сражаться с опытными асами, воевавшими в небе Франции и Польши. На легких «чайках», «ишаках» наши истребители вступали в схватки со скоростными самолетами противника. И все же советские летчики показывали свое моральное превосходство, мужество, готовность к самопожертвованию, товарищескую взаимовыручку, боевое мастерство. Сколько раз приходилось им смотреть смерти в глаза, но никто не дрогнул перед ненавистным врагом.

Первую победу Селиверстов одержал на четвертый день войны. Было это так.

Вой сирены поднял в воздух наших истребителей. Группа «юнкерсов» плотным строем шла на восток. Вместе с товарищами Селиверстов ринулся в атаку. Мгновенно созрело решение: сломать, разбить строй бомбардировщиков. Он выбрал целью для удара ведущего группы и меткой очередью поджег его. Объятый пламенем, тот стал падать. Товарищи уничтожили еще несколько самолетов. Всего лишь несколькими «юнкерсам» удалось уйти на запад.

В следующем бою Кузьма Егорович сбил второй самолет, потом третий. Как-то вдвоем с Константином Ивачевым он разогнал большую группу бомбардировщиков. Стервятники пытались прорваться к Днепру и сбросить бомбы на мост. Ивачев умелым маневром перехватил одного из них и с ходу поджег. Не отстал от друга и Селиверстов. Он смело, мастерски атаковал бомбардировщик и сбил его. Остальные «юнкерсы» побросали свой груз в воду и ушли восвояси.

28 июня в полк поступило сообщение о приближении к Котовску группы фашистских самолетов. На аэродроме взрели моторы, и девять истребителей устремились навстречу врагу. Вел группу лейтенант Селиверстов. Недалеко от Котовска он обнаружил восемь «юнкерсов». Они шли сомкнутым строем, подойти к ним было трудно. Селиверстов устремился вперед, чтобы лобовым ударом разбить строй гитлеровцев. Его опередил Николай Яковлев. Он направил свой самолет на ведущего. Его машина врезалась в головной бомбардировщик. Ошеломленные сокрушительным уничтожением флагмана, «юнкерсы» нарушили строй и разлетелись в сторо-

ны. Селиверстов выбрал один из них и пошел на сближение с ним.

Экипаж противника оказался опытным. Как только наш истребитель заходил в мертвый конус, враг делал небольшой поворот и поливал из пулеметов заднюю полусферу. Увеличив до предела скорость, он уходил, надеясь избежать боя. Но Селиверстов настойчиво преследовал его. Он выпустил по вражескому самолету две пушечные очереди. «Юнкерс» начал метаться. Кузьма Егорович резанул по кабине. Противник клюнул носом, закачался с крыла на крыло и пошел вниз. Остальные машины уничтожили ведомые Селиверстова. Они отомстили за геройскую гибель Яковлева, сбив в тот день одиннадцать самолетов противника.

Вот как описывает А. И. Покрышкин один из воздушных боев:

«Вокруг «юнкерсов» вьется целая стая «мессершмиттов». К «юнкерсам» пробиться трудно, но любой ценой надо. Селиверстов полез напролом к ведущему группы «юнкерсов». На него навалились два «мессершмитта». Из наших никто не успел поддержать его: преследуем уходящую группу. Оглядываюсь и вижу: самолет Селиверстова уже тащит за собой черный шлейф дыма. Вот выбросился летчик, и «миг» продолжает свой последний полет без человека. Пламя его взрыва на земле сливается с кровавым закатом... Селиверстов возвратился в полк на колхозной автомашине. По его виду мы поняли, что если бы он задержался в самолете еще хотя бы на минуту, то, возможно, и не остался бы в живых...»

Шел четвертый месяц войны. На исковерканной снарядами и авиабомбами донской земле шли ожесточенные бои. Немцы упорно рвались к Ростову. Гитлер требовал от генерала Клейста ключей от столицы Дона, чтобы открыть ворота на Кавказ, к бакинской нефти.

55-й полк стоял в селе Султан-Салы, в тридцати километрах от Ростова. Летчики непрерывно патрулировали над полем боя. Они смело вступали в схватки с врагом.

Эскадрилья Селиверстова над линией фронта встретила с «мессерами». Кузьма Егорович устремился на ведущего. С большой скоростью сближались истребители. Еще две-три секунды — и самолеты врежутся друг в друга. Но нервы фашиста не выдержали — он бросил машину вниз. Селиверстов выпустил по ней длинную очередь. Не выходя из пике, «мессер» рухнул на землю. Вслед за ведущим упали, сраженные нашими летчиками, еще два фашистских самолета. Эскадрилья Селиверстова потерь не имела.

44 14 октября ушли в разведку и не вернулись на аэродром

старший лейтенант Ивачев и сержант Деньгуб. Кузьма Егорович не спал всю ночь. С Костей Ивачевым он дружил с первых дней службы в полку. Это был спокойный, выдержанный, храбрый в бою летчик, верный товарищ. Сколько раз он оказывался рядом в трудную минуту. Утром Селиверстов пошел к командиру полка.

— Товарищ майор, разрешите вылет. Я найду Ивачева и Деньгуба... Или хоть след их разыщу...

Виктор Петрович хорошо понимал, что творится в душе лейтенанта. Разве мог он отказать?

Все «миги» были на ремонте. И Кузьма Егорович ушел в полет на стареньком «ишаке». Ушел и не вернулся. Только на другой день из части, стоявшей в станице Синявской, под Таганрогом, позвонили в полк и рассказали подробности его гибели.

Над передним краем нашей обороны несколько «мессершмиттов» окружили два советских истребителя. В это время возвращался с разведки И-16. Увидев картину неравного боя, летчик ринулся на выручку товарищам. Схватка продолжалась минут двадцать. Упали на землю оба загоревшихся советских самолета. И-16 остался один против целой своры фашистских ястребов. Он то стремительно взвивался ввысь, то пикировал, ускользая от вражеского огня, и снова бросался в атаку. Советские бойцы с болью в сердце наблюдали за этим неравным боем, радостными возгласами сопровождали каждую удачу нашего летчика. Сражался он мастерски, мужественно. Гитлеровцам все-таки удалось поджечь его машину. Летчик выпрыгнул с парашютом, немецкие изверги расстреляли его в небе. Мертвым упал он на родную землю. Из находившихся документов при нем воины узнали фамилию летчика и сообщили о случившемся в полк.

Майор Иванов на своей машине поехал на передний край и привез тело комэска в Султан-Салы. Похоронили его у церкви, чтобы потом, после войны, легче было найти могилу...

Вступая в неравный бой, Кузьма Егорович знал, что горючего у него мало. И все же он вызвал огонь на себя, чтобы помочь попавшим в беду авиаторам...

С большой теплотой вспоминают о нем однополчане. «Сколько из нас он спас жизнь в воздушных боях! Скромный, застенчивый человек, прямой и честный товарищ, настоящий боевой друг», — писал А. И. Покрышкин в книге «Небо войны». «Этот летчик был отчаянно смелым», — характеризует его Г. А. Речкалов. «Был он человеком отважным, смелым, выполнял всегда самые сложные задания. Он много сделал для того, чтобы полку было присвоено гвардейское 45 звание», — говорит бывший командир полка В. И. Иванов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1942 года К. Е. Селиверстову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Трудящиеся Мясниковского района поставили в селе Султан-Салы памятник храброму соколу. Его именем названа лучшая улица села. Во Дворце культуры Московского метрополитена фамилия К. Е. Селиверстова высечена золотыми буквами рядом с фамилиями других Героев Советского Союза — строителей метрополитена.

